

ESG-РЕЙТИНГИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА – ПРАКТИКА И ТЕНДЕНЦИИ

Валерий Александрович ДОЛБЕЖКИН¹, к. т. н., доцент

Инна Александровна КРУГЛОВА², к.э.н., к.ю.н., доцент

Сергей Александрович ВАСИЛЬЕВ³, д.э.н., профессор

¹Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий,
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра экономики, финансов и предпринимательства, Автономная некоммерческая
организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия
Собчака», Санкт-Петербург, Россия

³Советник ректора, Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Долбежкин В.А., 191023, Россия, Санкт-Петербург, Невский
пр., д. 60, Т.: +7 812-494-05-24. E-mail: dolbezkinva@ibispb.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме формирования отраслевой методики рейтингования коммерческих банков по принципам ESG, необходимой для функционирования и регулирования банковского сектора в условиях растущего значения задачи достижения «17 целей устойчивого развития ООН» (ЦУР). Стратегия достижения этих целей на тактическом уровне реализуется во множестве версий новых стандартов и принципов ведения бизнеса, стимулирующих следование ЦУР, которые необходимо выработать с учетом отраслевой специфики видов деятельности. Российский банковский сектор пассивно наблюдает за внедрением количественных оценок достижений бизнеса в сфере ЦУР, и это ослабляет конкурентоспособность и финансового сектора, и, как следствие, реального сектора экономики, обслуживаемого коммерческими банками. В статье обосновывается необходимость адаптации действующих методик количественных факторных оценок соответствия банковского бизнеса «критериям устойчивого развития» на примере трансформации методики рейтингов ESG в российской практике.

Ключевые слова

Цели устойчивого развития, рейтинг ESG, «зеленый» банк.

ESG-RATINGS OF THE BANKING SECTOR – PRACTICE AND TRENDS

V.A. DOLBEZHKIN¹, PhD (Tech)

I.A. KRUGLOVA², Candidate of economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

S.A. VASILIEV³, Doctor of Economics

¹Department of Bank business and innovation finance technologies, Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

²Department of Economics, Management and Entrepreneurship
Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

³Advisor to the rector, Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia
Address for correspondence: Dolbezhkin V.A., 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60
St. Petersburg, Russia, T.: +7 812-494-05-24. E-mail: dolbezhkinva@ibispsb.ru

Abstract

The article is devoted to the actual problem of forming a sectoral methodology for rating commercial banks according to ESG principles, which is necessary for the functioning and regulation of the banking sector in conditions of the increasing importance of the task of achieving the «17 UN Sustainable Development Goals» (SDGs). The strategy to achieve these goals at the tactical level is implemented in many versions of new standards and business principles that incentives to follow the SDGs, which need to be developed taking into account the sectoral specifics of activities. The Russian banking sector passively observes the introduction of quantitative assessments of business achievements in the area of the SDGs, and this weakens the competitiveness of both the financial sector and, as a consequence, the real sector of the economy served by commercial banks. The article substantiates the necessity of adaptation of existing methods of quantitative factor assessments of banking business compliance with «sustainable development criteria», on the example of transformation of ESG rating methodology in Russian practice.

Keywords: sustainable development goals, ESG rating, «green bank».

Введение

Глобальные цели устойчивого развития (ЦУР) [1] определены как приоритет цивилизации почти четверть века назад. Достижение этих целей должно редуцировать ущерб человечеству от его собственной деятельности, негативно влияющей на среду обитания, и объективно эти цели будут влиять на экономическую деятельность человека всегда. Однако экономика оказалась

весьма консервативной сферой, сохраняющей приверженность привычным источникам доходов, и за прошедшие 25 лет серьезных достижений на пути к ЦУР не зафиксировано. Более того, ряд инициатив в этом направлении оказывается или инструментом конкуренции (например, углеродные квоты и пошлины), что пока приемлемо, или мошенничеством (greenwashing), что неприемлемо всегда. По существу, ориентация на глобальные цели ООН для бизнеса связана: очевидно – с новыми издержками, и неочевидно – с будущими доходами.

Не достигают стимулирующего значения и прогнозы жесткого влияния климатических изменений именно на банковский сектор. Так, в 2019 году в обзоре финансовой нестабильности климатического происхождения эксперты предположили, что вероятен рост частоты банковских кризисов на 26–248 %, купирование которых обойдется государствам в 5–15% ВВП [2]. Это, безусловно, существенная угроза общественным интересам, а следовательно, необходимы инструменты, стимулирующие, понуждающие банковский сектор к перераспределению финансовых потоков в пользу ЦУР.

Механизмом стимулирования является замена старых норм ведения бизнеса и социальной жизни – на новые стандарты и принципы, следующие из комплекса ЦУР.

Важнейшее значение в достижении ЦУР имеет перестройка финансовых потоков, инвестиций и кредитования. Этому способствуют крупные мировые инициативы, такие как «Дорожная карта по устойчивому финансированию», подготовленная специальным советом группы государств G20 [3]. Это программа серьезной перестройки экономики на государственном уровне, и эксперты отмечают, что «принятие ЦУР как практического ориентира развития приводит к дополнительному обременению традиционных бизнес-процессов, изменению исторически достигнутых и привычных параметров рентабельности, пересмотру принципиальных подходов к оценке конечной эффективности общественной деятельности во всех ее проявлениях» [4].

При реализации «дорожной карты G20» банковскому сектору необходимо принять под управление новые риски – кибернетические, климатические и регуляторные, учитывать новые источники косвенных издержек – в управлении рисками, в извлечении экологических параметров инвестиционных проектов из BigData и пр. Переход отдельного коммерческого банка на «путь движения к

ЦУР» угрожает его текущей конкурентоспособности, и хотя бы поэтому требуется известная степень принуждения (стимулирования) для всех субъектов банковского сектора, а шире – финансового рынка. Принимая во внимание длительность процесса перестройки, крайне необходимо выработать и согласовать правила следования по стратегическому пути к ЦУР, создающие относительно большую определенность будущего. Это, при безусловном сохранении приемлемой неопределенности рисков, генерирующих прибыль, зависит от отраслевого регулирования и, конечно, от государственной политики в сфере «зеленого развития» экономики в целом. Основным отечественный документ – «Климатическая доктрина России» [5] – сегодня не может снизить неопределенность прогнозов для стратегических планов бизнеса в силу общности и декларативности контента. Но государство принимает новые актуальные «инструментальные» решения, формирующие правила в экономике устойчивого развития. Наиболее важные и актуальные – это «Критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» [6] и «Модельная методология ESG-рейтингов: Доклад для общественных консультаций / Банк России» [7]. Именно в последнем источнике дана актуальная оценка проблем формирования комплекса рейтингов ESG, стимулирующих перестройку бизнеса в направлении достижения ЦУР. В перечне практических рейтингов, принятых во внимание финансовым регулятором, четыре российских: АКРА, Эксперт РА, НРА и НКР. Эти же рейтинговые агентства составляют список официальных верификаторов «зеленых проектов», который ведет ВЭБ.РФ (данные на 18.02.2022).

В настоящей статье мы предприняли попытку выявить важные тенденции развития рейтинговой методики и предположить перспективы этого необходимого процесса с позиций банковского сектора.

Цель исследования

Определить тренды развития методологии ESG-рейтингования с учетом специфики деятельности банковского сектора экономики.

Текущее состояние ESG-банкинга – не большие данные

Комплексная оценка прогресса бизнеса и территорий по устойчивому развитию в мировой практике обозначается аббревиатурой ESG (Environmental, Social and Governance Factors – факторы экологического, социального и управленческого свойства). Аналогом ESG в России является комплекс

критериев «Окружающая среда, общество и корпоративное управление» (ОСОКУ), хотя в последнее время большинство отечественных публикаций использует англоязычный вариант наименования – ESG. Комплекс постулируется как необходимая и самодостаточная концепция развития коммерческой организации любого вида деятельности.

Крупнейшие мировые банки публично демонстрируют свое позитивное отношение к глобальной повестке ЦУР, включая в свои годовые отчеты материалы по финансированию защиты экологии, учету климатических рисков, перспективам сокращения кредитования «бурой» экономики и пр. Более того, анализ комплекса традиционных банковских рисков, связанных с реальным сектором экономики, позволяет этим банкам отмечать влияние «непрофильных» климатических рисков на свои финансовые риски. И эта зависимость фиксируется большинством опрошенных крупных банков [8]. Учет этого факта в риск-менеджменте помогает формировать желаемую репутацию «зеленого» банка и претендовать на позиции в ESG-рейтингах. Значимость «зеленой» позиции определяется ее влиянием на источники дохода. По оценкам экспертов Макензи (McKinsey), в 2019 году до 14 % доходов банков было получено от клиентов, которые учитывают «экологическую» позицию банка при сделке [9].

В России банки только начинают обращать внимание на факторы устойчивого развития в своей отчетности. При наличии достаточной информации по теме отдельные банки публикуют специальные нефинансовые отчеты, содержащие данные, пригодные для ESG-рэнкингов, использующих удаленный анализ документов. Однако эта практика редка. Так, РСПП ведет с 2003 года библиотеку нефинансовых отчетов компаний, которая на конец 2021 года содержала архив 137 различных нефинансовых отчетов от 25 финансовых организаций (включая ликвидированные за период), в том числе только 8 отчетов за 2021 год [10]. Небольшой объем нефинансовой отчетности банковского сектора определяет и слабость некредитных рейтингов. При формировании рейтинговой оценки агентства принимают во внимание три десятка документов (при их наличии) и получают информацию при непосредственном взаимодействии с объектом рейтингования [11]. Число результативных ESG-оценок банков невелико. Рейтинг банков ESG от RAEX в 2021 году включал только 10 кредитных организаций [12]. В рейтинговом

списке «ESG-рейтинг экологической и социальной ответственности» от РА Эксперт, который оценивает выполнение условных критериев по комплексу факторов, на декабрь 2022 года всего 14 объектов рейтингования, из них только три – банки (и две финансовые компании). В ином рейтинге – «ESG-прозрачность», который оценивает только публичное раскрытие информации по факторам ESG, в списке из 100 объектов рейтингования только 6 коммерческих банков, занимающих места между 48-м и 84-м [13]. По данным исследования Сбербанка, в 2022 году даже в группе крупнейших отечественных банков «нет климатических стратегий, политик, целей, отчетности, оценки выбросов парниковых газов» [14], то есть нет ключевой информации для оценки факторов ESG. Отметим, что число банков, действующих в 2022 году в России, свыше 350, из них системно значимых – 13.

Рейтинговые агентства, объективно заинтересованные в развитии услуг рейтингования, проводят опросы потенциальных клиентов, которые показывают (на выборке 100 кредитных организаций), что внутри банковского сектора сохраняется ограниченный спрос на ESG-оценки. Так, 46 % опрошенных банков на 01.07.22 внедрили оценку своих собственных ESG-рисков для анализа своей деятельности [15]. Значит, не внедрили ESG-критерии в своей деятельности остальные банки, представляющие большую часть респондентов. Некоторые банки применяют ESG-критерии при скоринге корпоративных заемщиков, однако, как отмечено выше, это в краткосрочном плане приводит к сокращению кредитного портфеля. По этой рациональной причине 64 % респондентов не внедряют такую практику [15].

Наиболее активный в области ESG российский банк демонстрирует свою активность, относя критерии ESG к своим клиентам в корпоративном кредитовании (ESG кредиты – 419 млрд руб. в 1H2022, из них 43 % – стройиндустрия) и предлагая «экологически ориентированные банковские продукты» розничным клиентам (12 млн пользователей) [16]. То есть, по сути, банк выступает верификатором ESG для своих клиентов.

Таким образом, банковский сектор, очевидно, скептически расценивает целесообразность получения рейтинга ESG для достижения текущих коммерческих целей. Кроме того, есть объективные экономические демотиваторы «зеленого» движения в банковском секторе России [4]. Продолжительная неопределенность глобальных экономических трендов,

начавшаяся в пандемию 2019 года, также является тормозящим фактором для внедрения банками столь радикальных инноваций, как ESG. Последовательное сокращение числа действующих кредитных организаций, то есть потенциальных объектов рейтингования ESG в банковском секторе, также негативно влияет на коммерческий интерес рейтинговых агентств к инструменту.

Очевидно, что определяющее значение для таких инноваций, как широкое внедрение ESG-критериев в регулирование экономики, имеет позиция государства. Возможно, одной из причин относительного медленного внедрения мер, стимулирующих движение к ЦУР, в России является фактическое выполнение целевых показателей объема выбросов CO₂, соответствующее целям 2030 года по Парижскому соглашению (данные IMF, 2Q2019 [17]), то есть слабость внешних стимулов.

Тренды ESG-рейтинга для банков

Банки, как и любые иные компании на рынке, при намерении структурировать информацию о своем вкладе в устойчивое развитие, необходимую для предоставления на рейтингование, встречаются несколько доступных стандартов целевого учета. Например, стандарты Совета по стандартам устойчивого бухгалтерского учета (SASB); Международная система интегрированной отчетности (IR framework); проект Bloomberg (ESG scores); стандарты Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD); критерии от Институциональной службы акционеров Institutional Shareholder Services (ISS ESG); комплекс нормативов Глобальной инициативы по отчетности (GRI). Разработка методов оценки устойчивого развития идет в мире широким фронтом, в гонке участвует около двух сотен организаций различного уровня. Банковские учреждения часто предпочитают профильный для них комплекс оценивания TCFD или обязательную в регионе «Таксономию ЕС для устойчивой деятельности» [18]. Последний документ имеет расхождения со стандартом финансовой отчетности, поэтому попечители Фонда МСФО (IFRS) создали Международный совет по стандартам устойчивого развития (ISSB), который разрабатывает стандарты устойчивости МСФО [19].

Российские банки используют для оценки своего положения в координатах устойчивого развития различные методики и стандарты, причем

несколько видов одновременно. Опрос, проведенный Ассоциацией российских банков в 2021 году [20], показал, что в группе крупнейших банков в 2021 году использовались 6 вариантов оценивания, в целом по выборке 20 банков – 7 вариантов. Распределение выбора разных таксонометрий банками приведено на рис.1.

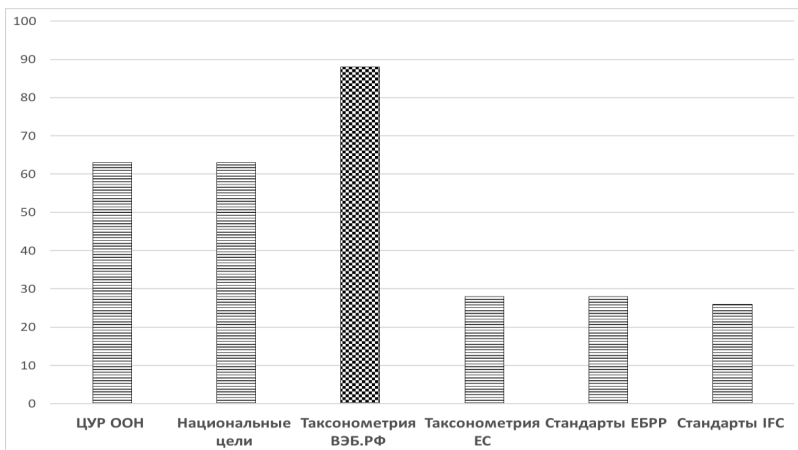

Рисунок 1 – Таксономия: используемые стандарты ESG, прогноз на 2023. Доля банков, отметивших выбор, % от числа опрошенных. Составлено авторами по данным [20]

Измерение, оценка и рейтингование процессов и достижений в достижении ЦУР является принципиально новой задачей в таксонометрии, и здесь естественно сохраняется достаточно методологических проблем, которые полно освещены в обзорном документе Банка России [7].

Для выявления тренда развития ESG авторы использовали методику «Эксперт РА», которая претерпела уже несколько шагов развития, и последняя итерация выполнена с 2020 по 2022 год [15; 21]. Субъективный выбор авторами только одного разработчика определяется объемом публикуемой статьи и частично обоснован наличием у этого разработчика официального статуса «верификатора финансовых инструментов устойчивого развития» в соответствии с Постановлением Правительства № 1587 от 21.09.2021.

Из сравнения двух последовательных версий методологии рейтингования ESG 2020 и 2022 годов можно сделать несколько выводов о векторе развития.

- Специализация по объектам рейтингования. В методике 2020 года было три группы: «компании», в том числе «финансовые», и «регионы». В версии 2022 года к ним добавились «городские округа».

●Специализация по факторам оценки. В отличие от версии 2020 года, где почти все факторы были равно применимы для всех компаний, в варианте 2022 года некоторые критерии предназначены только для финансовых компаний или только для компаний реального сектора.

●Специализация по шкалам оценки. В версии 2020 года ряд критериев имел единую шкалу для всех компаний без обособления финансовых. Версия 2022 года предполагает специализированные шкалы (лимиты оценок) для финансовых компаний почти по всем факторам.

●Дифференцированность итоговой (сводной) оценки. В версии методики 2020 года – шесть уровней итогового рейтинга, в версии 2022 года – двенадцать.

Различия в факторах оценивания и величине базовой количественной оценки приведены в таблице, где авторы представили выборку только тех факторов, которые изменились в версии 2022 года для объектов рейтинга «финансовые компании», к которым относятся коммерческие банки.

Таблица 1 – Изменения в методике рейтингования ESG значимые для банков. Составлено авторами по данным [15; 21]

Факторы версии 2022 года	Что изменилось для банков
I. (Блок E) Окружающая среда 15,0 % (вес для финансовых компаний); 30,0 % (вес для иных компаний)	
1.2. Воздействие на климат (климатическая политика) 0 4	отмена
1.7. План по снижению негативного воздействия на окружающую среду	отмена
1.8. «Зеленый» офис	новый
II. (Блок S) Общество 40,0 %; 35,0 %	
пусто	
2.2. Условия труда	-1 балл
2.3. Текучесть кадров	+1 балл
2.4. Охрана труда и производственная безопасность	отмена
2.5. Взаимодействие с обществом	+1 балл
III. (Блок G) Качество управления 45,0 %; 35,0 %	
3.1. Деловая репутация	+1 балл
3.2. Стратегия развития	+3 балла
3.4. Деятельность исполнительных органов	-1 балл
3.6. Степень транспарентности информации	-1 балл
3.7. Политика ответственного инвестирования	новый
Итого 100 %; 100,0 %	
V. Стресс-факторы	
Негативная деловая репутация компании, ее собственников или руководства	новый

Видно, что практика ESG-рейтингования банков привела разработчиков методики к признанию недостаточной значимости в банковской отрасли факторов 1.2 «Климатическая политика» и 1.7. «План по снижению негативного воздействия» в силу отсутствия таких факторов у объектов рейтинга. Нематериальность производимого банками продукта обуславливает естественность такого подхода. Фактор 2.4 «Охрана труда и производственная безопасность» также потерял свою значимость в банковском секторе в силу подавляющего внедрения цифровых технологий создания и распространения банковских продуктов. Например, необанки вообще не имеют физических офисов и используют удаленные рабочие места для «цифрового» персонала.

Необходимо отметить существенное, от 2 до 5, возрастание базовой величины оценки фактора 3.2. «Стратегия развития», что отражает длительность реализации вероятных рисков ESG и значимость учета этих рисков в стратегических планах (предусмотрительность).

Новыми в версии 2022 года являются три фактора. Это 1.8. «Зеленый офис», что объясняется сохранением в банковском секторе широкой (порядка 13,5 тысяч точек) сети сбыта, распределенной по всем субъектам Федерации. Важно отметить, что большая часть банковских «производственных площадей» используется на правах аренды и поэтому банк как арендатор мало влияет на экологичность объекта. Поэтому ряд банков формирует практику ESG-отчетности по офисной сети с количественной оценкой экономии офисной бумаги, использования разовой посуды, инсоляции рабочих мест и прочих «офисных» параметров. Или банк выпускает книгу экологических сказок для детей и взрослых. Это пример «ESG-хайпа», по выражению профессора В. Высокова, руководителя проектной группы «ESG-банкинг» Ассоциации банков России [22].

Значимым является новый фактор 3.7. «Политика ответственного инвестирования», который заменил прежний вариант 1.8. «“Зеленые” проекты в кредитном портфеле (только для банков)». Важно отметить, что практика обособления «зеленых» проектов в кредитном портфеле банка, очевидно «упирается» в неопределенность оценки соответствия проектов заемщиков «зеленым» требованиям. И компетенция «верификатора финансовых инструментов устойчивого развития» рейтингового агентства «Эксперт РА» дает достаточные основания для изменения фактора ESG-рейтинга, фактически

снимая проблему оценки проектов при рейтинговании. Новый фактор, безусловно, более «мягкий», не счетный, хотя его вес в итоговой оценке повышен с 2 до 5.

Отметим, что последовательная специализация методики не затронула весовых коэффициентов в разделах, которые были установлены отдельно для финансовых и нефинансовых компаний, они неизменны в обеих сравниваемых версиях методики.

В целом рейтинговые агентства, предлагающие услуги ESG-рейтингования, находятся в активном поиске оптимального сочетания «универсальности» и «специфичности» набора факторов и шкальных оценок.

Результаты

Добровольный переход коммерческих банков на «зеленую» модель пока не имеет естественных стимулов в отечественной экономике. Любой банк на самостоятельном пути «зеленой» трансформации рискует в первую очередь своей конкурентоспособностью. Для удержания справедливой конкуренции необходимы общие транспарентные условия для всех действующих коммерческих банков, стимулирующие движение к ЦУР.

Тренд адаптации рейтингов ESG показывает основные направления – специализацию по группам объектов рейтингования. Несмотря на «универсальность» самого комплексного подхода ESG, отраслевая специфика существенно влияет на параметры методики. По нашему мнению, наиболее вероятно следующая перспектива развития методик рейтингования ESG (для любых агентств и верификаторов):

- Специализация рейтинга для финансовых организаций, учитывающая
 - «безофисность» банков, т.е. отсутствие рисков, связанных с владением недвижимостью (блок E);
 - массовость пользователей финансовых услуг и прямой сбыт продуктов, без посредников, т.е. прямое воздействие клиентского сервиса банков на социум (блок S);
 - «экосистемность» ключевых субъектов банковского сектора, то есть влияние банка на факторы ESG участников в системе не через кредиты и инвестиции (углеродный след в активах), а через контроль/управление разной степени строгости (блок G);

– ограниченный спектр допустимых регулятором организационно-правовых форм банков (ПАО, АО) (блок G);

•Расширение/формирование ESG-рейтинга для группы (класса) субъектов нематериального вида деятельности, включая туризм, юриспруденцию, программирование, культуру и т.п., которые могут быть схожи с банками в поле факторов оценки, особенно блоки E и S;

•Повышение коммерческой привлекательности рыночного сектора услуг ESG-рейтингования за счет привлечения новых объектов рейтинга из непроизводственной сферы;

• Типизация методик оценки устойчивого развития различных агентств и верификаторов, на что указывает дорожная карта G20 в плановых акциях 03 и 04 приоритетной области 01 «Развитие рынка и подходы к приведению инвестиций в соответствие с целями устойчивого развития» [3];

•Использование, по возможности, единого (сквозного) языка описания таксонометрии устойчивых финансов, вероятно, на основе проекта Фонда МСФО [19], опубликованного для обсуждения в марте 2022 года.

Комплекс ESG широко пропагандируется, он наиболее близок к широкому спектру 17 ЦУР, поэтому является одним из многих претендентов на место ведущей методики, однако пока широкий охват трех важных, но малосвязанных сфер и разнообразие вариантов оценок, часто плохо совместимых между собой, ослабляет конкурентоспособность самого подхода. Некоторые рейтинговые агентства подходят к этой проблеме несовместимости прямолинейно, указывая в методике, что «уровень ESG-рейтинга определяется на основе итогового балла, рассчитываемого как среднеарифметическое баллов рейтингов трех ключевых блоков E, S и G» [23].

Но, с другой стороны, независимость многих разработчиков вариантов ESG позволяет надеяться на гибкую адаптацию и учет отраслевых и иных особенностей объектов рейтингования. В проекте Банка России рассматривается вариант «конструктора» с условно избыточным набором факторов, из которого возможно собрать специфические целевые варианты ESG-рейтинга [7, с. 10]. Вероятной нишей для рейтингов ESG может стать «интегральный рейтинг» по трем компонентам, при условии, что удастся рационально и обоснованно установить парциальные веса (значения) и E-, и S-,

и G-компонент в сводном результате. Отметим, что численные параметрические методы (взвешенное усреднение и пр.) здесь неприменимы.

В ситуации отсутствия явных экономических стимулов к «зеленой» трансформации банковского сектора необходимо предпринимать государственные меры по формированию прозрачной и стимулирующей методики ESG-рейтинга банковского бизнеса, тренды развития которой рассмотрены в статье.

Список источников

1. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения 14.02.2023).

2. **Lamperti, F., Bosetti, V., Roventini, A. et al.** The public costs of climate-induced financial instability. *Nat. Clim. Chang.* 9, 829–833 (2019), <https://doi.org/10.1038/s41558-019-0607-5> (дата обращения 11.02.2023).

3. G20 Дорожная карта по устойчивому финансированию. URL: https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2023/01/RoadMap_RU.pdf (дата обращения 08.02.2023).

4. **Кольцов А.Н.** Модель «зеленого» банкинга как инструмент глобальной конкуренции // Ученые записки Международного банковского института. Вып. №2(32) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ, – 2020. – С. 22–40 (дата обращения 14.02.2023).

5. Климатическая доктрина РФ: Распоряжение Правительства РФ. № 861-рп от 17.12.2009. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94992/909fe05faf4cc71c8a6b79408d600dcb73cc272e/ (дата обращения 14.02.2023).

6. «Критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации»: Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. N 1587 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/ (дата обращения 14.02.2023).

7. Модельная методология ESG-рейтингов: Доклад для общественных консультаций // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения 14.02.2023).

8. Banks climate related disclosures report (phase1). KPMG, 2022, p.42, URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2022/04/banks-climate-related-disclosures-report-phase1.pdf> (дата обращения 18.02.2023).

9. **Dietz Micolós and László Valéria.** Five retail banking products that unite value and a sense of purpose, McKinsey, May 19, 2021. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/five-retail->

banking-products-that-unite-value-and-a-sense-of-purpose (дата обращения 14.02.2023).

10. Библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов по состоянию на сегодня // Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (дата обращения 14.02.2023).

11. Методология присвоения рейтингов ESG // АО «Эксперт РА». Утверждена на заседании методологического комитета № 369 от 08.08.2022. URL: <https://www.raexpert.ru/docbank//6fe/db0/e58/319de261e4481a610c45fe3.pdf> (дата обращения 02.01.2023).

12. ESG-рейтинг экологической и социальной ответственности // Эксперт РА. 2023. URL: https://www.raexpert.ru/ratings/esg_all/ (дата обращения 14.02.2023).

13. ESG Суб-рэнкинг российских банков (от 15.02.2021) // РАЭКС Аналитика, 2021. URL: https://raex-a.ru/rankings/ESG_raatings_RUS_companies/2021 (дата обращения 11.02.2023).

14. Будущее климатической повестки в банках // ПАО Сбербанк, 2023, 29 с. URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/12/ESG_climate_2312_final_33559f13ed.pdf (дата обращения 12.02.2023).

15. Советкина З., Коршунов Р., Сараев А. Обзор ESG-банкинга за 1-е полугодие 2022 года: повестка остается, меняются акценты // Эксперт РА, 12.09.2022. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2022/ (дата обращения 14.02.2023).

16. Завьялова Т. ESG – это долгосрочная устойчивость, а не сиюминутная выгода. URL: <https://bosfera.ru/bo/esg-eto-dolgosrochnaya-ustoychivost-ne-siyuminutnaya-vygoda> (дата обращения 04.02.2023).

17. Parry I. What is the carbon taxation basics? URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2019/06/what-is-carbon-taxation-basics> (дата обращения 12.02.23).

18. Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2020/852/oj> (дата обращения 24.01.2023).

19. [Draft] IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information. URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/project/general-sustainability-related-disclosures/exposure-draft-ifrs-s1-general-requirements-for-disclosure-of-sustainability-related-financial-information.pdf> (дата обращения 17.02.2023).

20. Российские банки готовы к работе на ESG-принципах // Ассоциация банков России, 2021, 6 стр. URL: https://asros.ru/upload/iblock/512/Rossiyskie-banki-gotovy-k-rabote-na-ESG_printsipakh_-Rezultaty-anketirovaniya-v-grafikakh.pdf (дата обращения 12.01.2023)

21. Методология присвоения рейтингов ESG // АО «Эксперт РА». Утверждена на заседании методологического комитета № 214 от 27.03.2020.

URL:<https://www.raexpert.ru/docbank//6fe/db0/e58/342ds126e0081a6d0c45tk.pdf> (дата обращения 12.11.2021).

22. Острова ESG-разума в океане ESG-хайпа // Газета «Ведомости». 16.09.2021. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/09/16/ostrova-esgrazuma-v-okeane-esghaira (дата обращения 22.01.2023).

23. Методология присвоения ESG-рейтингов (некредитных рейтингов, оценивающих подверженность компании экологическим и социальным рискам бизнеса, а также рискам корпоративного управления) (версия 3.0) // ООО «Национальное Рейтинговое Агентство». Утверждена Приказом генерального директора от 07 июня 2022 г. № ПП/07-06/22-1, 73 с. URL: https://www.national.ru/wp-content/uploads/2022/07/Methodology_ESGratings_corp-1.pdf (дата обращения 12.01.2023).

Reference

1. Zeli v oblasti ustoichivogo razvitiya. URL:<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (reference data 14.02.2023).

2. **Lamperti, F., Bosetti, V., Roventini, A. et al.** The public costs of climate-induced financial instability. *Nat. Clim. Chang.* 9, 829–833 (2019). URL:<https://doi.org/10.1038/s41558-019-0607-5> (reference data 11.02.2023).

3. G20 Dorozhnaiya karta po ustoichivomu finansirovaniu. URL:https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2023/01/RoadMap_RU.pdf (reference data 08.02.2023).

4. **Koltsov A.N.** Model «zelenogo» banking kak instrument globalnoy konkurentсии. *Uchonyje zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*, Vyp. #2 (32) / SPB. – 2020. – S. 22–40 (reference data 14.02.2023).

5. Klimaticheskaiya Doktrina RF: Rasporiazhenie Pravitelstva RF № 861-рр от 17.12.2009. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94992/909fe05faf4cc71c8a6b79408d600dcb73cc272e/ (reference data 14.02.2023).

6. «Kriterii proektov ustoichivogo (v tom chisle zelenogo) razvitiya v Rossiyskoy Federatsii»: Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 21 sentiabria 2021 g., N 1587. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/ (reference data 14.02.2023).

7. Modelnaya metodologiya ESG reitingov: Doklad dlia obshchestvennih konsultatcii // Bank Rossii. URL:http://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (reference data 14.02.2023).

8. Banks climate related disclosures report (phase1). KPMG. – 2022. – P.42. URL:<https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2022/04/banks-climate-related-disclosures-report-phase1.pdf> (reference data 18.02.2023).

9. **Dietz Miclós and László Valéria.** Five retail banking products that unite value and a sense of purpose, McKinsey May 19, 2021. URL:<https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/five->

retail-banking-products-that-unite-value-and-a-sense-of-purpose (reference data 14.02.2023).

10. Biblioteki korporativnih otchetov po sostoiianiu na segodnia // Rossiiskii soyuz promyshlennikov i predprinimateley. – 2022. URL:<https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (reference data 14.02.2023).

11. Metodologia prisvoenia reitingov ESG // AO «Expert RA». Utverzhdena na zasedanii metodologicheskogo komiteta № 369 ot 08.08.2022. URL:<https://www.raexpert.ru/docbank//6fe/db0/e58/319de261e4481a610c45fe3.pdf> (reference data 02.01.2023).

12. ESG-reiting ekologicheskoy i sozialnoy otvetstvennosti // Expert RA, 2023. URL:https://www.raexpert.ru/ratings/esg_all (reference data 14.02.2023).

13. ESG sub-reiting rossiiskih bankov (ot 15.02.2021) // RAEX Analitika, 2021. URL:https://raex-a.ru/rankings/ESG_ratings_RUS_companies/2021 (reference data 11.02.2023).

14. Budushee klimaticheskoy povestki v bankah // PAO Sberbank. – 2023. – 29 s. URL:https://sber.pro/digital/uploads/2022/12/ESG_climate_2312_final_33559f13ed.pdf (reference data 12.02.2023).

15. **Sovetkina Z., Korshunov R., Saraev A.** Obzor ESG-bankinga za 1-e polugodie 2022 goda: povestka ostaiotsia meniautsia aktsenty // Expert RA, 12.09.2022. URL:https://www.raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2022/ (reference data 14.02.2023).

16. **Zavialova T.** ESG – eto dolgosrochnaia ustoichivost', a ne siuyiminutnaiya vygoda. URL:<https://bosfera.ru/bo/esg-eto-dolgosrochnaya-ustoychivost-ne-siyuminutnaya-vygoda> (reference data 04.02.2023).

17. **Parry I.** What is the carbon taxation basics? URL:<https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2019/06/what-is-carbon-taxation-basics> (reference data 12.02.23).

18. Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088. URL:<http://data.europa.eu/eli/reg/2020/852/oj> (reference data 24.01.2023).

19. [Draft] IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information. URL:<https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/project/general-sustainability-related-disclosures/exposure-draft-ifrs-s1-general-requirements-for-disclosure-of-sustainability-related-financial-information.pdf> (reference data 17.02.2023).

20. Rossiiskie banki gotovi k rabote na ESG-printsipah // Assosiasia Bankov Rossii. 2021. 6 ss. URL:https://asros.ru/upload/iblock/512/Rossiyskie-banki-gotovy-k-rabote-na-ESG_printsipakh--Rezultaty-anketirovaniya-v-grafikakh.pdf (reference data 12. 01.2023).

21. Metodologia prisvoenia reitingov ESG // AO «Expert RA». Utverzhdena na zasedanii metodologicheskogo komiteta № 214 ot 27.03.2020.

URL:<https://www.raexpert.ru/docbank//6fe/db0/e58/342ds126e0081a6d0c45tk.pdf>
(reference data 12.11.2021).

22. Ostrova ESG-razuma v okeane ESG haipa // Vedomosti, 16.09.2021.
URL:https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/09/16/ostrova-esgrazuma-v-okeane-esghaipa (reference data 22.01.2023).

23. Metodologia prisvoenia reitingov ESG (nekreditnih reitingov, otsenivauischih podverzhennost' kompanii ekologitseskim I sosialnim riskam bisnesa, a tak zhe riskam korporativnogo upravleniya) (versia 3.0) // OOO «Natsional'oe Reitingovoe Agentstvo». Utverzhdena prikazom generalnogo direktora ot 07 iunia 2022 g. № PR/07-06/22-1, 73 s. URL:https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/07/Methology_ESGratings_corp-1.pdf
(reference data 12. 01.2023).